

УДК/UDC 341.98

К вопросу об обязанности в международном частном праве признания и исполнения иностранных судебных решений

Мустафина Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: grisertel666@yandex.ru

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты, связанные с влиянием Европейского суда по правам человека на правоприменительную практику, с обязанностью судов признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. Отмечается, что условия признания и исполнения иностранных судебных решений в различных странах различаются, однако существуют многосторонние договоры о признании и приведении в исполнение судебных решений, и для государств - членов Европейского Союза правила о признании и исполнении имеют большое значение. Отмечается общность правил в отношении признания и исполнения судебных решений во многих странах. Делается вывод о том, что иностранные судебные решения должны быть признаны и исполнены при соблюдении установленных требований. При этом обращается внимание на проблемы, возникающие с признанием иностранных судебных решений сквозь призму анализа конкретных ситуаций.

Ключевые слова: ЕСПЧ, судебное решение, решения иностранных судов, признание решений, приведение в исполнение решения суда, право на справедливое судебное разбирательство, процессуальное право.

On the issue of the obligation in private international law to recognize and execute foreign judicial decisions

Mustafina Svetlana Anatolyevna

Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: grisertel666@yandex.ru

Mustafin Rafael Failevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Abstract

The article examines aspects related to the influence of the European Court of Human Rights on law enforcement practice, with the obligation of courts to recognize and enforce decisions of foreign courts. It is noted that the conditions for the recognition and enforcement of foreign judgments in different countries differ, however, there are multilateral treaties on the recognition and enforcement of judgments, and for the member states of the European Union, the rules on recognition and enforcement are of great importance. The generality of rules regarding the recognition and enforcement of judgments in many countries is noted. It is concluded that foreign judgments must be recognized and enforced subject to the established requirements. At the same time, attention is drawn to the problems arising with the recognition of foreign court decisions through the prism of analyzing specific situations.

Key words: ECHR, judgment, decisions of foreign courts, recognition of decisions, enforcement of court decisions, the right to a fair trial, procedural law.

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений — важный аспект международного частного права. Решения, вы-

несенные в одной стране, в принципе имеют силу только в этой стране. Для того чтобы судебное решение вступило в силу в другой стране, оно сначала должно быть в этой стране признано. Такой эффект признания судебного решения имеет двоякий характер: решение приобретает эффект *res judicata* (разрешенное дело), в то время как впоследствии также применяется принцип *ne bis in idem* (за одну провинность не должно быть двух взысканий): вопрос урегулирован и повторно не может быть рассмотрен. Необходимость исполнения судебного решения впоследствии зависит от его содержания. Исполнение судебного решения необходимо, если для его вступления в силу требуется определенная мера, обеспечивающая выполнение такого решения. Для декларативного решения, такого как решение иностранного семейного права, объявляющее статус, достаточно признания. Однако судебные решения о присуждении денежной суммы должны быть исполнены, если должник по судебному решению не желает его исполнить. Правила, касающиеся признания и исполнения иностранных судебных решений, различаются от страны к стране. Однако существуют также многосторонние (и двусторонние) договоры о признании и приведении в исполнение судебных решений, и для государств - членов Европейского Союза правила о признании и исполнении имеют большое значение; режим Брюсселя/Лугано особенно актуален для членов Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли в гражданских и коммерческих вопросах. Однако несмотря на то, что точный состав режимов государств различается, общие правила в отношении признания и исполнения судебных решений схожи во многих странах. Иностранные судебные решения, в принципе, должны быть признаны и исполнены при соблюдении установленных требований. Многие международные договоры имеют аналогичную отправную точку, что очевидно, поскольку цель таких договоров - укрепление международного сотрудничества. Точные условия, которым должно соответствовать иностранное судебное решение для признания и исполнения, будут зависеть от соответствующего правового режима. Наиболее распространенные требования к признанию и приведению в исполнение иностранных

решений заключаются в том, что это решение должно быть окончательным, не должно нарушать ни процессуальный, ни основной публичный порядок и не противоречить другому решению сторон. Другим важным требованием международного и национального законодательства является требование юрисдикции - т. е. иностранное судебное решение будет признано, если суд страны происхождения обладает судебной юрисдикцией на разумных основаниях. В частности, в случае если приговор будет не исполнен, то судопроизводство будет оцениваться судом. Таким образом, обсуждение обязательства имеет три различных направления. Во-первых, общее обязательство, вытекающее из ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (далее по тексту - Конвенция) о гарантиях процессуального права на справедливое судебное разбирательство (п. 2). Во-вторых, обязательство признавать и приводить в исполнение судебные решения по ст. 1 Протокола № 1 Конвенции, которая гарантирует право собственности. Наконец, выясним, может ли содержать обязательство признавать и приводить в исполнение судебные решения ст. 8 Конвенции, которая также гарантирует право на уважение частной и семейной жизни [1].

Итак, из формулировки ст. 6 Конвенции *prima facie* (с первого взгляда) неясно, будет ли вообще охвачено признание и приведение в исполнение судебных решений с иностранным элементом. Было бы нарушением ст. 6 Конвенции не признавать и приводить в исполнение иностранное решение. Аргументация Европейского суда по правам человека (далее по тексту - ЕСПЧ) вытекает из дела об исполнении национального решения «Хорнсби против Греции». ЕСПЧ решил, что исполнение судебного решения также защищено ст. 6 Конвенции. Основная защита греческого правительства в этом деле заключалась в том, что жалоба не могла подпадать под действие ст. 6 Конвенции, т. е. утверждалось, что это право только гарантировало справедливость «судебного разбирательства» в прямом смысле [2]. Однако ЕСПЧ ясно дал понять, что интерпретация властями Российской Федерации приведет к недопустимому ограничению ст. 6 Конвенции в следующем (и позднее часто повто-

ряемом) рассмотрении: «Однако это право было бы иллюзией, если бы внутренняя правовая система Договаривающегося государства позволяла окончательному, имеющему обязательную силу судебному решению оставаться в силе в ущерб одной стороне. Было бы немыслимо, чтобы п. 1 этой статьи подробно описывал очевидные и неоспоримые процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в судебном разбирательстве - справедливое, открытое и быстрое разбирательство - без защиты исполнения судебных решений. Договаривающиеся государства обязались уважать принцип верховенства права при ратификации Конвенции. Таким образом, исполнение приговора, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» для целей ст. 6». С тех пор ЕСПЧ подтвердил свою позицию, занятую в деле Хорнсби, в отношении необходимости соблюдения окончательных решений во многих последующих делах. Хотя дело Хорнсби и последующее прецедентное право касались внутренних дел, в принципе не было оснований предполагать, что эта аргументация не может распространяться также на признание и исполнение иностранных судебных решений. Однако поначалу ЕСПЧ, казалось, довольно нерешительно подходил к этому вопросу в своем решении о приемлемости дела «Сильвестр против Австрии», хотя в конечном итоге признал, что ст. 6 Конвенции применялась к признанию американского решения о разводе и решения об опеке в Австрии. Однако следует отметить, что в данном случае заявитель жаловался на длительность исполнительного производства, а не на отказ в исполнении американского судебного решения. Жалоба, кстати, была признана ЕСПЧ приемлемой. Также, на наш взгляд, представляет интерес дело, касающееся решения о разводе в США («Макдональд против Франции»), чтобы Суд наконец принял применимость его прецедентного права, впервые установленного в Хорнсби, к признанию и исполнению решений иностранных судов. Дело «Макдональд против Франции» касалось развода господина Макдональда, американского дипломата, и Д., его жены-француженки [3]. Он был инициатором бракоразводного процесса во Франции, но его просьба была отклонена в первой инстанции.

Подавать апелляцию он не стал, но решил возбудить новое дело о разводе в своем новом месте жительства, Флориде. Он успешно получил развод и впоследствии женился на другой француженке в Кот-д'Ивуаре. Позже он потребовал экзекватуру развода во Флориде во Франции. В ней было отказано французскими судами, и Макдональд далее подал жалобу в Страсбург на основании ст. 6 и ст. 14 Конвенции. ЕСПЧ впервые рассмотрел отказ в признании решения иностранного суда в свете ст. 6 Конвенции, как и в отношении исполнения национального решения по делу Хорнсби. В конечном итоге жалоба была объявлена неприемлемой, поскольку французский суд отказал Макдональду на основании мошенничества со стороны заявителя и постановил - в соответствии со своим предыдущим прецедентным правом - что никто не может жаловаться на ситуацию, в которую он сам внес свой вклад. Заявитель совершил это мошенничество, умышленно обойдя французские суды, в то время как апелляция еще оставалась открытой, обратившись в американский суд. В деле «Макдональд против Франции» ЕСПЧ полностью принял принцип, согласно которому отказ признать иностранное судебное решение может нарушить ст. 6 Конвенции, но он не обнаружил нарушения в этом отношении по вине заявителя. Однако следует отметить, что ЕСПЧ признал это в отношении права на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на то, что ЕСПЧ в конечном итоге не обнаружил нарушения ст. 6, этому делу было уделено некоторое внимание, особенно во Франции. Утверждалось, что новизна этого дела заключалась в том, что отныне можно было связать право на признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения с правом на справедливое разбирательство в суде согласно ст. 6 Конвенции. Аналогичным образом было установлено, что из указанного дела следует, что ст. 6 относится ко всем стадиям разбирательства, включая исполнение судебного решения. Таким образом, право на признание и приведение в исполнение явно определялось как часть процессуального права на справедливое разбирательство судом. Однако в двух последующих делах, «Йованоски против бывшей югославской Республики Македония» и «Врбица против Хорва-

тии», ЕСПЧ также установил нарушение в связи с п. 1 ст. 6 Конвенции и отказом в исполнении решения иностранного суда, но вместо опоры на общее право на справедливое судебное разбирательство он основал нарушение на праве доступа к суду согласно той же статьи [4]. Мы можем сделать вывод, что ст. 6, ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции влекут за собой обязанность судов Договаривающейся стороны признавать и приводить в исполнение иностранные решения судов, независимо от происхождения таких решений. Ст. 6 содержит общее обязательство в том смысле, что эта статья может применяться ко всем видам гражданских судебных решений. Ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции предлагают более конкретное обязательство в этом отношении, поскольку ст. 1 Протокола № 1 касается только судебных решений, даже если это может включать статус наследника, тогда как ст. 8 касается исключительно судебных решений по семейному праву. Обязательство признать и обеспечить соблюдение не является абсолютным. Суд, как правило, оценивает отказ в признании и приведении в исполнение иностранного решения как вмешательство в одно из указанных выше прав. Также и в примере с трудовым спором суд «должен дать оценку законности этого решения, выяснить, не отменено ли данное решение, поскольку принятое с нарушением порядка решение или отмененное решение не может служить правомерным основанием для прекращения трудового договора» [5]. Несмотря на то, что подход ЕСПЧ в этом отношении будет несколько отличаться в зависимости от конкретного права, было продемонстрировано, что подход ЕСПЧ весьма схож. В отношении обязательства, вытекающего из ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции, ЕСПЧ обычно применяет свою схему в отношении ограничений квалифицированных прав, в результате чего ограничение обязательства признавать и обеспечивать соблюдение должно быть законным, преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе [6, с. 519]. Принцип соразмерности играет важную роль при рассмотрении вопроса о допустимости ограничения обязательства признавать и приводить в исполнение иностранные решения судов [7, с. 464].

Таким образом, можно сделать вывод, что международные договоры и постановления ЕСПЧ допускают признание и исполнение судебных решений - не только судебных актов, которые выносятся судами первой инстанции и разрешают дело по существу, но и других актов судов. Исполнение судебного иностранного решения начинается с выдачи экзекватуры запрашиваемым судом (за исключением Минской и Луганской конвенций), а пересмотр такого решения по существу не допускается. Лицо, в отношении которого испрашивается исполнение, имеет право подачи заявления о признании решения иностранного суда, не имеющего исковой силы, по основаниям, содержащимся в международных договорах или постановлениях ЕСПЧ.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; Офиц. перевод Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Процессуальный регламент Европейского Суда по правам человека от 01.11.1998 (в ред. от 19.06.1991) // Journalofficial, C - 65/01 du 6 mars 1999.
3. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М.: Норма, 2005. 206 с.
4. Лукайдес Г. Лукис. Справедливое судебное разбирательство (Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 8.
5. Новикова Ю. А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018. № 3. С. 111–118.
6. Звеков В. П. Международное частное право: учебник. М.: Юристъ, 2004. 703 с.
7. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 604 с.

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 14. Art. 1514; Officer. translation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.
2. Procedural Rules of the European Court of Human Rights of November 1, 1998 (as amended on June 19, 1991) // Journal official. C - 65/01 du 6 mars 1999.
3. The European Court of Human Rights and the Russian Federation: Judgments and decisions made before March 1, 2004 / Ed. ed. Yu. Yu. Berestnev. M.: Norma, 2005. 206 p.
4. Lukaides G. Lukis. Fair trial (Commentary to paragraph 1 of article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) // Russian Justice. 2004. No. 2. P. 8.
5. Novikova Yu. A. Liquidation of an organization and termination of activities by an individual entrepreneur as a basis for termination of an employment contract // North Caucasian Legal Bulletin, 2018. No. 3. Pp. 111–118.
6. Zvekov V. P. International private law: Textbook. M.: Jurist, 2004. 703 p.
7. Boguslavsky M. M. Private International Law: Textbook. 5th ed., Rev. and add. - M.: Jurist, 2005. 604 p.